

Чем выше они поднимались, тем больше снега было на горной дороге Юнцзи. В конце пути глубокий снег доходил нам почти до колен.

Неизвестно, что окажется под толстым слоем снега. Поэтому, хотя в горах Юнцзи нет сильных монстров, заклинатели считают их крайне опасным местом.

К счастью, Фан Юньчуань и его группа уже исследовали маршрут вчера. На этот раз они взяли с собой Лин Сюэчэня и добрались до отмеченного места всего за полдня.

Пещера была не очень большой. Фан Юньчуань пошёл впереди вместе с Лин Сюэчэнем, а остальные заклинатели следовали за ними.

Температура внутри пещеры была значительно ниже, чем снаружи. Мо Вэньюань чувствовал холод, даже не сохраняя человеческую форму. Только усилив магическую силу, защищавшую его тело, он почувствовал облегчение.

Однако Лин Сюэчэнь сохранял полное спокойствие. Если бы Мо Вэньюань не был свидетелем того, как руны плаща рассыпались в прах, он бы решил, что этот мужчина в белом совершенно невосприимчив к ледяному дыханию пещеры.

Мо Вэньюань лишь презрительно усмехнулся. Он был уверен: этот упрямый простолюдин поймёт ценность его доброты лишь тогда, когда продрогнет до костей.

Пещера извивалась, словно змея, её узкий проход едва вмещал одного человека. После долгого, томительного пути Лин Сюэчэнь уловил приглушённое журчание воды.

Вскоре свод пещеры взметнулся ввысь, Лин Сюэчэнь увидел бездонную пропасть, уходящую в недра горы. Эхо его голоса терялось в этой каменной пустоте, словно вся гора вымерла изнутри.

В самом центре пещеры тихо плескался кристально чистый родник. Именно оттуда исходило журчание воды.

Посреди этого нетронутого источника рос белоснежный лотос. Не только лепестки, но и листья его сияли безупречной белизной.

Но, вопреки словам Фан Юньчуаня, лотос не расцвёл, а скромно прятал своё величие в тугом бутоне, покачивающемся на поверхности воды.

Фан Юньчуань замер, словно поражённый откровением. "А Цянь, клянусь, я принесу тебе этот снежный лотос", – прошептал он, искоса взглянув на Лин Сюэчэня. Уголки его губ тронула зловещая улыбка. "Брат Чэнь, ты ведь тоже надеешься, что я добуду этот Духовный Снежный Лотос Сердца для спасения Младшей Сестры, не так ли?"

Он медленно направился к источнику, продолжая говорить нараспев: "Этот Снежный Лотос Духовного Сердца, также известный как Кровавый Лотос Духовного Сердца, питается кровью и

сущностью человека, и лишь тогда раскрывает свою божественную красоту".

"Я собирался принести в жертву одного из своих товарищей, но..." Его глаза сверкнули недобрым огнём. "Судьба свела нас с тобой ещё до того, как мы достигли вершины."

"Не имеющий ни духовной силы, ни родовитой семьи, ты в одиночку осмелился прийти к Горе Вечного Безмолвия."

"Встреча с нами, брат Чэнь, – это твоя предначертанная судьба!"

Мо Вэньюань, наблюдавший за происходящим из тени, с трудом сдерживал гнев. Этот безумец окончательно потерял связь с реальностью. Какое ему дело до чужих жизней? Он смеет прикрываться судьбой!

Однако... Лин Сюэчэнь, казалось, не проявлял ни малейшего беспокойства. Его лицо оставалось непроницаемым, словно он наблюдал театральное представление. Мо Вэньюань сгорал от любопытства, гадая, как отреагирует его загадочный партнер.

Фан Юньчуань замолчал, ожидая увидеть на лице Лин Сюэчэня страх и отчаяние, но холодный мужчина оставался невозмутимым, как и при первой встрече.

Лицо Фан Юньчуаня исказилось от ярости. Не в силах больше сдерживаться, он выхватил меч, намереваясь пролить кровь, но юноша с поразительной лёгкостью уклонился от удара.

"Как... ты вообще можешь двигаться?!"

Лин Сюэчэнь наконец нарушил молчание.

"Ты имеешь в виду эти грубо сработанные руны?" Он сбросил плащ, демонстрируя Фан Юньчуаню уничтоженные символы. "Мастер, создавший их, явно не блистал талантом."

Спутники Фан Юньчуаня в замешательстве переглянулись.

Один из них, преодолевая необъяснимый страх перед этим человеком в белом, обнажил меч и, обернувшись к Фан Юньчуаню, прокричал:

"Старший брат, свяжем его вместе, и ты сможешь использовать его кровь!"

Глаза Лин Сюэчэня потемнели. Он достал из сумки длинный меч – самый обыкновенный, какой можно купить в любой придорожной кузнице – и прижал его к груди.

Вид этого жалкого оружия вызвал у заклинателей лишь презрительный смех.

"Ты, смертный, лишённый духовной силы, собираешься сражаться с нами этим куском железа?"

"Сдавайся! Так тебе будет легче умереть."

"Именно! Просто покорись своей судьбе. Раз уж ты осмелился в одиночку прийти к Горе Вечного Безмолвия, ты должен быть готов к смерти, не так ли?"

Лин Сюэчэнь выслушал их насмешки без малейшего страха. Его холодный взгляд окончательно вывел заклинателей из себя.

"Простой смертный, а ведёшь себя так надменно! Я давно хотел преподать тебе урок!"

С этими словами мужчина бросился на Лин Сюэчэня с мечом в руке, но внезапно почувствовал, что его ноги налились свинцом, а меч потерял былую остроту.

"Что вы сделали со мной?!" – в панике взвыл он, ища помощи у своих товарищей. Но он был не единственным, кто ощущал, как духовная сила покидает его тело.

Даже Фан Юньчуань, самый сильный из них, нахмурился. С недоверием он посмотрел на Лин Сюэчэня: "Ты отравил нас?"

"Я всего лишь посыпал ваше оружие Порошком, Запирающим Душу", – бесстрастно ответил Лин Сюэчэнь. "Не ожидал, что без своей духовной силы вы окажетесь такими беспомощными."

Услышав презрение в голосе Лин Сюэчэня, Фан Юньчуань взревел от ярости и бросился на него с поднятым мечом.

"Даже лишившись духовной силы, я легко убью такого ничтожного смертного, как ты, и орошу твоей кровью этот Кровавый Лотос!"

Он вложил всю свою ярость в этот удар, целясь прямо в горло Лин Сюэчэня.

"Лязг!"

Меч замер в воздухе. Лин Сюэчэнь крепко сжал клинок двумя пальцами, и зрачки Фан Юньчуаня сузились от ужаса.

"Ты..." Лицо Лин Сюэчэня было холодным как лёд. Он слегка согнул пальцы и с хрустом сломал

духовный меч Фан Юньчуаня.

"Неужели вы считаете, что смертные, не обладающие духовной силой, заслуживают лишь презрения и унижения?"

В следующее мгновение осколок сломанного клинка, зажатый между его пальцами, пронзил горло одного из заклинателей Дуаньлан.

Видя смерть своего товарища, остальные пришли в ярость. Переглянувшись, они с криками набросились на Лин Сюэчэня с мечами наголо.

Очевидно, они действовали слаженно и умело. Мо Вэньюань был слегка удивлён, но твёрдо решил придерживаться своего принципа: "Не помогать нуждающимся".

В этой ситуации тот факт, что он не подставил Лин Сюэчэня, был его последним проявлением милосердия.

Однако в тесной пещере Лин Сюэчэнь не казался растерянным перед лицом этой яростной атаки.

"Не ожидал, что без духовной силы вы не сможете одолеть даже такого бесполезного человека."

Эти слова ещё больше разозлили молодых заклинателей. С дикими воплями они набросились на Лин Сюэчэня, размахивая оружием, пытаясь взять числом.

Лин Сюэчэнь не дрогнул. Сейчас у него не было ни чудесного магического оружия, ни великой духовной силы – лишь отточенное до совершенства мастерство владения мечом.

Он скользил между лезвиями, словно призрак. Его движения были просты и эффективны, каждый удар наносился точно в цель.

Уклонившись от горизонтального удара, Лин Сюэчэнь нанёс тыльной стороной меча удар в запястье противника. Лезвие развернулось и рассекло сухожилия.

В этот момент Фан Юньчуань, воспользовавшись моментом, схватил другой меч и нанёс удар сверху вниз.

Лин Сюэчэнь не отступил. Напротив, он шагнул вперёд и задел плечо Фан Юньчуаня. Потеряв равновесие, тот почувствовал, как меч вонзился в его плоть.

Плечо Фан Юньчуаня мгновенно обагрилось кровью, и правая рука безвольно повисла.

С диким криком он схватился за плечо и рухнул на землю. У него больше не было сил сражаться.

Остальные трое, видя, что Лянь Фан Юньчуань тяжело ранен, пришли в ярость и напали на Лин Сюэчэня одновременно с трёх сторон.

Лин Сюэчэнь, в мгновение ока оценив ситуацию, слегка качнулся, уходя от атаки, и в то же время приложил силу, чтобы потянуть врагов друг на друга. В результате трое заклинателей столкнулись и нанесли удары друг другу.

Наблюдая, как Лин Сюэчэнь убивает его товарищей одного за другим, Фан Юньчуань, преодолевая боль, смотрел на него с ненавистью, словно хотел разорвать его на части.

"Ты не простой смертный... ты тоже заклинатель!" - прошипел он сквозь зубы. Глядя на разбросанные по земле трупы своих товарищей, он впервые почувствовал сожаление.

"Зачем ты с самого начала скрывал свою истинную силу?"

Вдруг его осенило. Он взглянул на белоснежный бутон лотоса.

"Ты тоже хочешь получить Кровавый Лотос?"

"Нет", - покачал головой Лин Сюэчэнь. "Я ничего не знал о Кровавом Лотосе, пока не поднялся на гору."

Он медленно вытер кровь с меча, даже не взглянув на Фан Юньчуаня. Его тон оставался бесстрастным: "Это вы привели меня сюда."

Фан Юньчуань взглянул на белоснежный лотос, и на его лице снова отразилось отчаяние. "Я не могу умереть... Цянь всё ещё ждёт моего возвращения!"

В его глазах вспыхнула жажда жизни. "Да, я не могу умереть! Я должен жить! Я должен принести..."

Лин Сюэчэнь, не дослушав, вложил меч в ножны. Его брови слегка нахмурились. "Ты слишком шумный."

В глазах Фан Юньчуаня вспыхнула ярость. Пренебрегая болью в окровавленном плече и парализованной правой руке, он схватил меч левой рукой и нанёс удар в сторону Лин Сюэчэня.

Раздался глухой удар. Фан Юньчуань без сознания рухнул на землю.

<http://bllate.org/book/13980/1229201>